

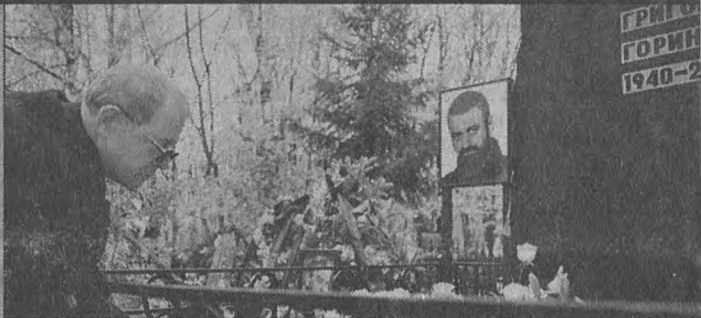
РЕГАЛИИ ЗДЕСЬ ИЗЛИШНИ

Вчера на Ваганьковском кладбище был открыт памятник Григорию ГОРИНУ

Ольга ФУКС

В том ряду, где похоронен Григорий Горин, памятников почти нет — только фотографии, горы засохших цветов и таблички с именем и фамилией: Евгений Дворжецкий, Алла Балтер, Марина Левтова. Здесь не надо указывать регалии и профессию — достаточно просто имени. На черной мраморной стеле работы Бориса Мессерера, которая выситя теперь над театральной аллеей, тоже выбито только имя Григория Горина и годы жизни (1940—2000). Стела абстрактна, но есть в ней что-то от характера Горина — он тоже был таким надежным, внешне спокойным. Возвышающимся над общим уровнем. Теперь можно только гадать, как он мог бы изящно сослаться по поводу памятника себе.

Вчера вечером на Ваганькове собрались: Марк Захаров, Вадим

Вел. Москва - 2001 - 18 окт. - С. 1.

Абдрашитов, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Михаил Швыдкой, Александр Абдулов, Виктор Шендерович, Игорь Иртеньев, Аркадий Арканов и другие. Возлагали цветы, целовали руку вдове Людмиле, тихонько общались, стараясь не обращать внимания на многочисленные фото- и телекамеры. Все речи отложили на вечер — в тот же день в Доме актера состоялась

презентация книги «Григорий Горин. Воспоминания современников».

А румяные от свежего воздуха ваганьковские нищенки оказались профессионалами своего дела. Все разузнали о новом памятнике и о знаменитостях, которые должны приехать. И бойко просили министра культуры и актеров «подать за Гришу». Это ли не народное признание?!